

К 90-летию Анатолия Ивановича Турбина UA3SL

Рязанский инженер. Радиоловитель-коротковолновик UA3SL. Ревностный [хранитель](#) усадебного комплекса, который до революции принадлежал строителю Московско-Рязанской железной дороги Петру Попову, брату одного из ключевых создателей радиосвязи.

Анатолий Иванович Турбин родился 8 мая 1930 года в Рязани. Большую часть жизни прожил в том самом усадебном комплексе в историческом центре города, в доме родителей на улице Щедрина, 21. Его отец Иван Илларионович (1902-1966) работал сначала киномехаником, а затем стал начальником киноремонтной мастерской города Рязани. В 1941 году был призван в армию и прошел всю войну. Мама Мари Александровна (1908-1983) была портнихой в швейной мастерской Военторга.

В 1938 году Анатолий Турбин пошел в школу, которую окончил в 1949-м. И поступил в Рязанский педагогический институт на физико-математический факультет. Перевелся в Московский авиационный институт на радиофакультет. Курс в МАИ окончил в феврале 1953 года.

По распределению Анатолий Турбин был направлен на Ленинградский завод Полиграфмаш в отдел, который занимался разработкой радиостанций. Был приглашен на работу в столицу, где служил до 1956 года в Конструкторском бюро N 1. В те годы был активным членом Центрального московского радиоклуба, увлекался работой в эфире на коллективной коротковолновой радиостанции. В совершенстве овладел азбукой Морзе.

В 1956 году вернулся в Рязань, где получил должность старшего инженера на оборонном предприятии, с 1960 года участвовал в разработках автоматизированных систем контроля ракетного вооружения. С 1950-х Анатолий Турбин – активный рязанский радиолобитель-коротковолновик, позывной UA3SL (как он сам транскрибирует свой позывной: "UA-3 Сергей Леонидович").

Вышел на пенсию в 1990 году ведущим инженером Конструкторского бюро "Глобус".

* * *

Из воспоминаний Анатолия Ивановича Турбина о войне и Рязани:

"<...> В год начала войны мне уже было 11 лет. О начале войны услышал из выступления Молотова 22 июня 1941 года. Те, кто помнил революцию 1917 года, бросились в магазины и в течение 2-х часов раскупили в Рязани все мыло и соль. Практически сразу же была введена карточная система на хлеб, сахар, подсолнечное масло. Помню, что нормы выдачи хлеба по карточкам были тогда такие: 400 граммов детям и иждивенцам; 600 граммов рабочим и служащим; 800 граммов работавшим на железной дороге.

* *

В школе детям, отцы которых воевали на фронте, давали пропуски в столовую. Одна такая столовая размещалась в Рязани в доме № 40 по улице Щедрина в большом Доме ребенка. Все столы там были рассчитаны на четверых. Перед каждым ребенком на столе лежало по два кусочка хлеба общим весом 150 граммов. Перед началом обеда раздатчица отрывала от пропуска талончик с датой текущего дня. Обед состоял из "первого блюда" на мясном бульоне, но без кусочка мяса. На "второе" полагалась каша или картошка – с котлеткой, сделанной наполовину из хлеба. На "третье" – сладкий чай. Некоторые дети обед съедали без хлеба, а хлеб несли домой, спрятав его за пазуху. На выходе, на крыльце их обыскивали другие дети [хулиганы] и порой отнимали хлеб... В школе нас ещё подкармливали пирожками, на которые дежурный собирал по 25 копеек. На большой перемене нам приносили на подносе пирожки из серой муки с начинкой из

моркови, весом не более 100 граммов. Зимой в школе мы сидели в пальто, учителя тоже не раздевались, холодно было.

* *

Поскольку мой отец был на фронте, а мама работала портнихой в пошивочной мастерской, мне иногда удавалось получить пропуск и в столовую Военторга, где питались офицеры гарнизона и вольнонаемные. Пропуска в столовую были двух типов: одни для офицеров, другие для инженерно-технических и рядовых работников. Для офицеров и ИТРов на "второе" полагалось мясо, а остальным – только подливка или котлеты наполовину из хлеба.

* *

Во дворах на месте вымерзавших зимой садов по весне сажали картошку. Эвакуированные из блокадного Ленинграда дети жили в "детприемнике", располагавшемся в начале нашей улицы [Щедрина]. Их водили на обед в ту же столовую, куда ходили и мы, только в отдельный зал. Сами эти ленинградские дети ходить не могли. Их по двое за ручку водили взрослые. Их кормили примерно тем же, что и нас. Только на "третье блюдо" им давали какао, чему мы тогда очень завидовали. Жестокое было время. Моя мать вынужденно сдавала кровь на донорском пункте, за что получала полкило масла.

* *

Практически с самого начала войны днем и ночью в Рязани стали по радио объявлять о воздушных тревогах, о налетах немецкой авиации. Дикторами на рязанском радио тогда были двое: Мария Ивановна Палагина и диктор Михайлов.

Жители домов в нашей округе выкопали в земле зигзагообразные щели [узкие окопы], в которых прятались во время бомбежек. Летом 1941 года я был свидетелем первой бомбежки города Рязани. Находясь дома, в своей комнате, я увидел в небе светящуюся точку и через несколько секунд грянул взрыв в соседнем саду. При этом стекло из оконной рамы вылетело и ударило мне в грудь, к счастью, не причинив серьезного вреда. После этого все побежали в бомбоубежище. В нашем квартале упало тогда три бомбы, одна из которых не разорвалась и ушла под дом, расположенный рядом с нашим. Жильцов этого дома выселили, но охрану не поставили. Ребята из нашего двора по глупости бросали камни в образовавшуюся яму. Еще я видел следы этой первой бомбежки и на улице Свердлова, теперь Николодворянская. Бомба попала в мостовую между зданием школы и жилым домом из красного кирпича – теперь Министерства культуры. Следы этой бомбежки на стене этого дома не заделывали несколько лет.

Следы другой бомбежки я видел на улицах Пожалостина и Павлова, у большого 4-этажного дома тогда обрушилась стена в сторону улицы, так что была видна мебель на всех этажах этого дома. Эти первые бомбежки научили жителей города распознавать по звуку немецкие двухмоторные бомбардировщики и прятаться в бомбоубежищах и щелях.

* *

При приближении немцев многие жители города эвакуировались в деревни и села области. Выехала в деревню и наша семья. Эвакуированным там выдавали по буханке черного хлеба (до 2 кг) на всю семью. Моя мама, работая по пошиву полушубков из овчины, подкармливала нашу семью. Заказов было много. Расчет проводился молоком и топленым маслом. В Рязань мы вернулись весной 1942 года.

* *

Между железнодорожными станциями Рязань-I и Рязань-II располагался так называемый "Треугольник", – место, куда свозили военное имущество с фронта. Там были подбитые танки, неразорвавшиеся мины и снаряды. Свалка эта плохо охранялась, а ребята со всего города часто тайно посещали ее. Слышал, что некоторые старшие добывали там сломанные мотоциклы. За буханку хлеба им удавалось забирать такие мотоциклы себе.

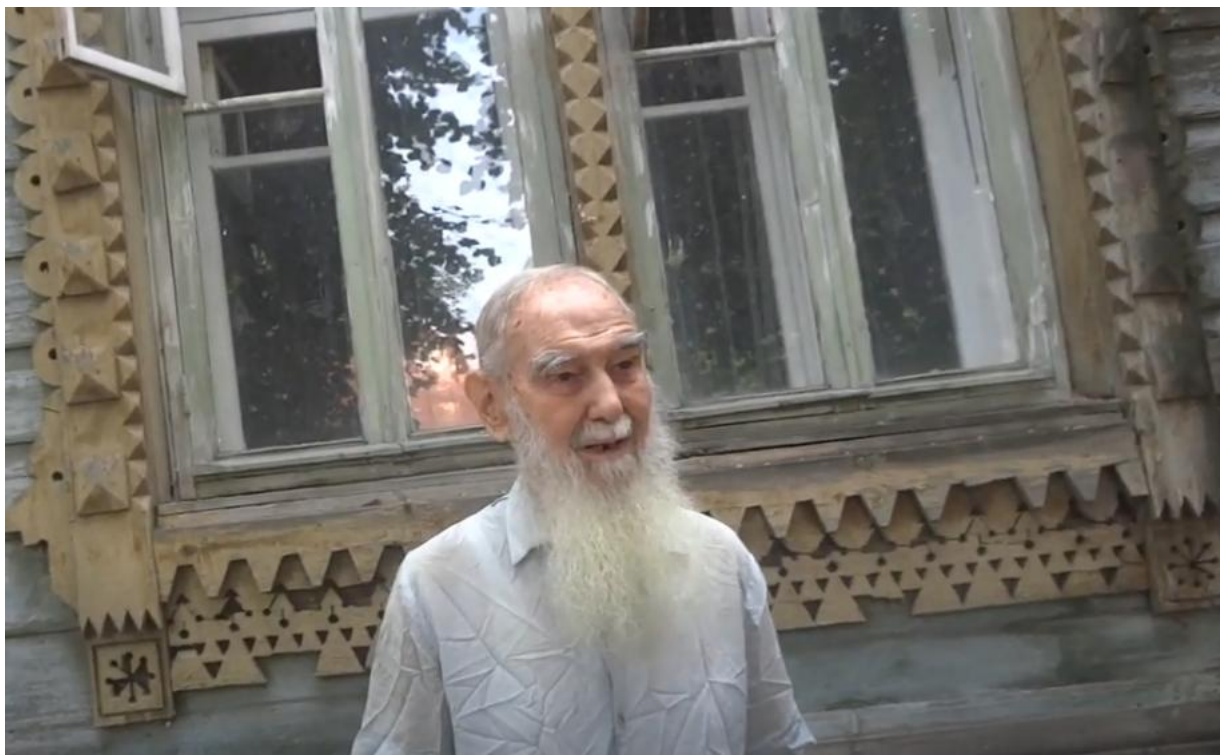
Мы же, кто поменьше, больше интересовались минами и снарядами, старались добыть из них взрывчатые вещества, чтобы из них делать "свои гранаты". На одной из таких противотанковых мин из "Треугольника" и подорвался наш товарищ, которого все звали Геракл. На этом наши опасные занятия в "Треугольнике" закончились...

* *

Приближался конец войны, и многие ребята увлеклись радиолобительством. Перед войной в стране выпускалось несколько типов ламповых приемников – СИ-235, БИ-234 (батарейный), ЭЧС-2. Потом появились приемники 6Н1, СВД-1, СВД-9, имевшие даже коротковолновые диапазоны. Однако после начала войны все радиоприемники и фотоаппараты приказано было сдать на склад, "чтобы не слушать вражескую пропаганду". Из популярных книг по радиотехнике были вырезаны схемы ламповых приемников. Остались только схемы детекторных. Единственным источником радиодеталей в Рязани тогда была мастерская по ремонту киноаппаратуры.

Увлечение радиолобительством я пронес через всю свою жизнь. Вскоре после окончания войны в Рязани возобновил работу радиоклуб [в апреле 1946 года Рязанская Школа технической связи была преобразована в Рязанский Областной радиоклуб Осоавиахима. Сначала рязанский радиоклуб

находился на ул. Свердлова, 17, затем, с 1946-го по 1995-й – на ул. Революции, 11]. В радиоклубе после войны хранились подшивки журнала «Радиолюбитель» за 1925-1930 годы – основные источники пополнения моих знаний радиолобителя. И я стал постоянным посетителем клуба и участником интересных и увлекательных для меня радио дел <...>"

Подготовка публикации: [Андрей Блинущов R3SE](#)

Использованы материалы и фотографии: Вячеслава Кондрашова, Екатерины Вулих, Виктора Сироткина UA3SAG, Ольги Мищенковой, Евгения Баранцева, РКБ Глобус. Особая признательность Юлии Середе.